

Глава восемьдесят четыре. Итоги.

Угли гнева пылали в сердце Бруно не слабее разгоравшегося пред его глазами пожара. Огонь успел захватить лишь небольшую коморку из иссохшего дерева, что полыхнула как спичка. Она активно дымила, и пусть пламя игнорировало металлическую обшивку стен, о половом покрытии сказать того же было никак нельзя. Желтые и оранжевые язычки так и норовили попробовать изношенный ламинат на вкус. Задорные искорки, как специально, старались прыгнуть то в сложенную подле стены грудку мешковины, то в кучку деревянных поддонов, уместившихся чуть дальше.

Что куда хуже, искорки те уже успели забрать в свои пламенные объятия ближайших к коморке разумных. Бруно видел, как бьются в агонии невинные жертвы людской жадности, пытаясь сбросить неукротимое пламя с сухой, лишенной былого лоска шерсти. Безуспешно... Истощенные, искалеченные, изувеченные. Даже сгорая заживо, покемоны едва могли шевелиться, но несмотря ни на что, они предпринимали вялые попытки сопротивления. Инстинкт то, или же стальная воля, что не сломилась под гнетом обстоятельств... Мчащийся на всех порах бугай уже не думал об этом. Мысли его были сосредоточенные на покемонах, и на желании их спасти. А также на том, чтобы не убить случайно уродца, жирная туша которого была сброшена подле лифта.

- Потушить, - пророкотал гигант, призывая разом двух покемонов, - Всех освободить, - отдал следующие распоряжения, выпуская еще одного, - Помогите ей, - сообщил он уже присутствующему здесь хитмончану.

Большая синекожая жаба передние лапы которой могли посоперничать с бревнами в толщине, негодуяще осмотрела округу по освобождению из покебола. Но стоило ей услышать голос тренера, как взгляд боевого поливрата стал предельно сосредоточенным. Брюшко его, изрисованное белесой спиралью, начало сильно раздуваться, чтобы уже спустя миг в горящую дверь устремился мощный поток воды, не только уничтожая и без всяких пожаров хлипкую конструкцию, но и разбрызгивая ценную жидкость по округе, в зародыше гася едва появившиеся очаги пожара.

Клефейбл Бруно, покинув свое жилище, сориентировалась столь же быстро, как и ее земноводный товарищ. Не теряя и секунды, она кинулась к пострадавшим покемонам, что никак не могли сбить с себя пламя, попутно готовя очередной прием из волшебной энергии. Милое создание, покрытое пушистой розовой шерсткой, скалилось и ревело, применяя боевые навыки для взлома запертых на замок клеток. Раз за разом наполненные кровью волшебного покемона живительные сферы вливались в обожженные тела, отправляя пострадавших в целительный мир снов без сновидений. Туда, где никакие монстры более не будут над ними издеваться. Туда, где нет неукротимого голода, усталости и безнадёги. Как можно дальше от всепоглощающей боли.

Милаха чувствовала ярость своего тренера, и прекрасно его понимала. Более того, она чувствовала такой прилив негативных эмоций, годами пропитывающих эти стены, что едва могла держать должный уровень концентрации волшебной энергии, пусть сама и находилась на грани. Лишь ожидающие спасения пациенты не позволяли розовому «одуванчику» отправиться к туше виновника всего этого безобразия, дабы показать ему, на что способны целители, если их разозлить.

Пока одна пара покемонов, как и их тренер, боролась с пожаром и оказывала первую помощь пострадавшим, вторая проносилась меж нестройных рядов клеток, заполняющих склад. Часть из них была пуста, но остальные...

Истощенный облезлый зороарк, практически лишенной своей неподражаемой красной гривы встретил своего спасителя, разорвавшего прутья клетки голыми лапами, словно обычную фольгу, совершенно пустым, безучастным взглядом. Хитмончан, один из основных покемонов Бруно, участвовал со своим тренером во множестве заданий, в том числе и по отлову браконьеров. Он неоднократно видел картины и хуже тех, что творились в этом месте. Пожалуй, можно сказать, что к чему-то он точно уже привык. К запаху крови, гнили и испражнений, что царили в обители мясников, например. Возможно, даже к видам разделанных на кусочки разумных. Во всяком случае они более не вызывали приступов рвоты и бессонных ночей, как это было в самом начале его карьеры. Но к взглядам еще живых существ, прошедших через ад, он никогда не сможет привыкнуть. Порой, примат ловил себя на ужасной мысли, что предпочел бы обнаружить труп, чем очередного «погасшего» сородича. Того, кто уже не хочет жить. Не хочет умереть. Кто просто не видит никакого смысла ни в своем существовании, ни в своей смерти. Они не овощи, каких видел хитмончан на операциях по отлову беглых псиоников. Их разум все тот же... Просто... Не полный. Словно лишенный чего-то очень важного. Чего-то, что делает разумного – разумным. Живого – живым. Хотя даже неживые существа, вроде магнемайтов или волторбов обладают этим чем-то... Да даже призраки и духи...

На плечо ушедшего в свои мысли бойца легла бледная лапка. Длинные пальцы несильно сжали то, послав сквозь кости собрата слабую вибрацию, что, тем не менее, с легкостью выбила хитмончана из меланхолии.

– Крок...

Боевой покемон кивнул, переходя к следующей клетке, в надежде не встретить там ещё одного «погасшего», освободив проход для своего коллеги. Огромный майм протянул свою длинную конечность вглубь клетки, ткнув розоватым кончиком белёсого пальца в лоб безучастного волка, моментально погрузив того в сон. Покемон знал, что в первую очередь нужно обезвредить всех пленных, а потому, пару стремительных прыжков спустя, он уже замер перед следующей выломанной клеткой, проделывая ту же процедуру.

Команда Бруно слаженно выполняла свою задачу. Уже через двадцать минут это место будет найдено по посланному их тренером сигналу. Еще через десять пара ониксов пробьют к нему прямой путь, ровно из парковки под отелем. А после начнется эвакуация пострадавших... Но увы, о дряблом теле одной мрази, что так любезно решила поведать члену Элитной Четверки об установленном в его ноутбук усилке, как и о пароле к этому самому ноутбуку, что и позволило мужчине послать сигнал, никто из пришедших на зов так и не узнает.

Саффрон-сити. Центральный штаб лиги покемонов. Спустя полчаса после завершения операции.

– Итак... – пожилой мужчина весьма хилого телосложения, обладающий роскошной копной седых волос и столь же шикарной бородой, отложил очередную папку в сторону, – Выходит... Полученные сведения полностью подтвердились.

– Именно, – кивнул хмурый бугай, уже успевший сменить изодранный и опаленный деловой костюм на свое любимое кимоно, – Кем бы не был наш «друг», но присланная им информация идеально легла на наши данные... Там действительно торговали покемонами. Целиком и нет. Опять.

- Отлично. В других точках операции также завершились успешно, - несмотря на весьма хорошие новости, на лице Гудшоу радости не было, - Подумать только... Такое количество людей решили поставить смерть разумных на поток, лишь бы озолотиться. Чиновники, политики, торговцы... Даже агенты лиги!

- А я давно тебе говорила, что их всех необходимо отловить, - подала голос пожилая леди, - Столько невинных душ погубили, ироды... Любую хворь необходимо вырывать из организма всеми доступными способами, иначе обернуться не успеешь, как и сам начнешь «продавать уху из тентакулов».

- Агата... - тяжело вздохнул Чарльз, - Ты не хуже меня знаешь о ситуации с безымянным. Попробуй мы провернуть что-то подобное, и этот монстр просто перебьет всю оперативную группу...

- Хм... - тяжелый взгляд черных глаз непосильной ношей свалился на плечи старика, но тот выдержал его, не отведя своих карих очей, - Может ты и прав... От меня-то та тварь каждый раз сбегала.

- А что толку?! Ты уже трижды встречалась с ним, и лишь в последний раз нам повезло не только обойтись практически без жертв, но даже достать этого монстра. Конечно, учеников Лорелей жаль, но это куда лучше чем то, во что превратилась твоя резиденция. В любом случае... Пока безымянный недееспособен, мы должны зачистить как можно большее количество точек спонсирования «Р». В связи с чем я и позвал вас.

- Ланс всё еще возится с драконом? - пробасил Бруно.

- Да, и отвлекать его от важных переговоров - не самая лучшая идея. В любом случае... У нас есть еще три такие же крупные точки сбыта. Одна из них, в Вермилион-сити, сейчас разведывается Когой с его отрядом. Если полученные Бруно данные подтвердятся... То вас с Сержем ждет интересное приключение. Он давно уже просил разобраться с пропажей части грузов...

- Понял, - спокойно кивнул означенный бугай.

- Но это не всё. Второй отряд Когги уже разведал местность между Гринджи и заповедником Кангасханов. Там находится одна из подготовительных баз «Р». Согласно разведке, на ней есть несколько операторов кадабр, так что... Отправишься туда в кооперации с Санчесом. Я бы отправил Роберта...

- Оставь его, - полыхнула Агата, - Их семья и так через многое прошла! Дай ему, наконец, побыть с дочкой.

- Естественно... - нахмурился Чарльз, - Об этом я и хотел сказать. Роберт всецело занят Сабриной... И по их поводу у меня также будет к тебе просьба, - Чарльз всмотрелся в морщинистое старушечье лицо, - потом. Так вот... Пойдешь с Маркусом, благо что общение у вас уже налажено.

- Цели?

- Как всегда. Захват руководства, сбор доказательств, освобождение пленных...

- И постарайся не поубивать их, - вновь встряла Агата, - У меня заканчиваются материалы для исследований... Уверена, там наберется немало смертников.

- Посмотрим. Могу идти?

- Иди. Маркус уже получил наставления, и будет ждать тебя в третьей переговорной.

Смурной гигант оставил двух стариков наедине. Настроение его было крайне далеким от, хотя бы, приподнятого, однако угли злости более не жгли нутро. Всего лишь всепоглощающая усталость, что была неспособна поколебать закаленную волю бойца. С одной миссии, наполненной кровью и страданиями невинных душ, его сразу отправляют на другую, куда более сложную. Не будет поддержки полицейских, не будет поддержки агентов... Возможно, лишь Кога сможет выделить несколько его «ниндзюков», для разведки, но не более того.

А сразу после будет и третья миссия... Бруно вновь тяжело вздохнул, открывая двери к нужной ему переговорной.

Тем временем, старики продолжили обсуждение сложившейся в регионе ситуации.

- Последняя точка, - говорил Чарльз, - находится в Неон-сити.

- Разведка?

- И проведение операции, если сочтешь нужным. Но в этот раз, пожалуйста, извести сначала меня. Второго Лавендера мне не надо.

- Ты так говоришь, будто мне приятно после этого выводить шлаки из тела?! Мне уже не тридцать лет, чтобы спокойно переносить одержимость. Но если безымянный вновь решит навести меня своим визитом, то мне придется использовать Бэнга...

- Хе-хе-хе... АЙ! - короткий каблук старушки с силой врезался в огромный красный глаз, появившийся в ее тени, - Я сожру твою душу, старая ведьм-АЙ! - теперь жертвой немотивированного насилия стал один из клыков в широкой зубастой пасти.

- Ты хотел что-то попросить? Касаемо Роберта?

- Д-да... - Гудшоу несколько опасался главного генгара этой ведьм-милой старушки, и чувствовал себя неуютно, когда тот проявлял такую активность, - Да. Как очевидно, затея по сохранению его статуса провалилась.

- Естественно, - хмыкнула старая, пока генгар в ее тени недовольно потирал ушибленный глаз, - Успешность той операции застали, как минимум, главврач и пара его ассистентов. Да и тело никто не спешил переводить в морг... Так что, считай половина больницы была в курсе о состоянии Сабрины.

- Увы... Уж больно полезным агентом он был... Но теперь, когда вопрос о возвращении Лили в нормальную форму стал лишь вопросом времени, им больше нечего предложить Роберту, как и ему незачем более пытаться войти в ближний круг «Р». Боюсь, дальнейшие попытки внедрения в стан противника закончатся для него фатально. Да и сам он... - Чарльз опустил грустный взгляд в стол, - Решил отказаться от агентурной деятельности, посвятив всего себя семье... И немного науке.

- И ты...

- Конечно я не смог ему отказать! После всего пережитого, их семья точно заслужила хотя бы крупицу счастья... Единственное, я поставил условие. Роберт натренирует себе приемника.

- А Сабрина?

- Сабрина выказала желание продолжить обучать псиоников после восстановления... Она, бесспорно, хороший агент, но все же ее таланты лежат скорее в боевой области. Разнести базу противника, эвакуировать группу беженцев, сковать сильного покемона... Это то, где она проявляет себя на ура, но вот тихое проникновение, внедрение в стан врага... Вызнание их тайн, в конце концов... Боюсь, что столь тонко работать с разумом она не сможет уже никогда. Психологический блок, если хочешь. Но что-то мы отвлеклись. Моя просьба очень проста. Как только Сабрину выпишут, они, на пару с отцом, отправятся в принудительный отдых в Порта-Виста. Песчаные пляж, морской бриз, яркое солнышко... Думаю, это именно то, чего им так не хватало.

- И ты боишься, что ЭР-овцы постараются устранить шпиона, отказавшегося с ними работать?

- Именно.

- Хорошо... Я выделю кого-нибудь для присмотра за ними. Но учти, передовой отряд должен быть рядом.

- Конечно! Это же Порта-Виста! - ухмыльнулся старик, - Да половина лиги с руками оторвет это назначение! Конечно, работать в курортном городке не особо здорово, ведь все вокруг как раз отдыхают, но сама знаешь... лучше следить за целью на лежаке и с холодным соком в руках, чем по уши в болотной жиже, да среди комаров и пиявок.

- Это ты тогда был по уши в жиже... у меня хватило ума взять с собой майма, - старуха мило улынулась, а глаза ее скрылись за поволокой ностальгии. Но долго придаваться памяти она не могла... дела-дела, - И последнее... Если на него натравят безымянного...

- Не беспокойся. Даже если тот очухается к тому времени, у него будет огромное количество куда более важных задач. Всё же за столько-то лет, у нас накопилось совсем немало подтвержденных наводок. Это наш шанс, которого мы ждали со времен инцидента в Лавендере! Мы обязаны им воспользоваться.

- Значит... - старуха начала подниматься с кресла, - Неон-сити, да?

- Только прошу тебя, не уничтожь мне город.

- Слышал? - ехидный голос был обращен вниз, - У тебя будет новая игрушка, только постарайся ее не сломать.

- Хе-хе-хе... Будет весело, - низкий потусторонний бас вновь заставил спину Чарльза зайтись мурашками.

- Вообще-то город-миллионник - не игрушка... - понурил голову Гудшоу. Сказано это было в шутку. А может и серьезно, - А... Делайте что хотите, только не устраивайте террор обычным гражданам. Можешь идти...

Трость Агаты не успела издать и одного стука о пол. В кабинет, совсем не церемонясь и не утруждая себя банальным "постучаться", вошла молодая черноволосая девушка, с неестественно бледной кожей и глубокими синяками вокруг глаз, что плавно переходили в практически черные мешки.

- Прошу прощения, - апатично уставшим голосом заговорила она, обращаясь к Гудшоу, - Мне

сказали, что мой учитель здесь... А, – гостя медленно перевела взгляд чуть левее, – К нам прислали срочный запрос на опознание одержимости.

Девушка замолкла, с ожиданием уставившись на Агату. Агата, в свою очередь, тяжело вздохнув, уселась обратно за стол.

– Рассказывай.

– Я не знаю, что это такое. Если бы я знала, что это такое, то не обращалась бы к вам, но я не знаю, что это такое, – начала вяло мямлить брюнетка, – Проще, наверное, показать.

Она извлекла из удерживаемого в руках кейса планшет, и положила его на стол, прямо перед своей наставницей. Ведомый любопытством, Чарльз хотел было пересест поближе к Агате, но увы... Прекрасная память, несмотря на преклонный возраст, не позволяла тому просто так взять, и забыть об одном из самых опасных покемонов их региона, что спокойно себе ютился в тени старушки. Однако, и со своего места ему было неплохо всё видно, пусть и пришлось для этого слегка приподняться на стуле.

– Инцидент произошел в крематории Селадон-сити. Сжигали тело погибшего от странной формы проклятия... Стандартная, в общем процедура, закончилась вот этим.

Камера, должна следить за корректностью работы сотрудников, засекла обработку тела смуглокожего мужчины. Все процедуры, как отметила для себя Агата, были выполнены верно, от извлечения спиц из лучевой кости правой руки, – последствия сложного перелома, полученного недавно, – до замены крови специальными растворами. Тело поместили в печь, и заперли ту. Всё было как обычно, ровно до тех пор, пока из герметичных створок не повалил густой черный дым. Он стремительно заволок помещение, отчего картинка на пару минут пропала, но, когда она вернулась, стали видны тела сотрудников, что не так давно занимались усопшим.

– Спят, – подметила брюнетка на вопросительный взгляд учителя.

Прямо перед печью стоял покойный. Полностью голый мулат с непониманием осматривал округу. Он держался весьма уверенно, хотя некая нервозность так и сквозила в его действиях. Но вот, мужчина рухнул на колени, схватившись за голову. Его фигура, словно легкой, невесомой вуалью, окуталась в черный туман. Поначалу полупрозрачный, сей саван стремительно наливался чернотой, пока окончательно не скрыл в себе гуманоида, а после как самый обычный дым, развеялся по помещению крематория, не оставив от ожившего трупа ни следа.

– Хм-м-м... – старуха запустила запись заново, начиная с момента появления черного дыма, – Очень странно... Это явная одержимость, вот только... Почему-то его тело, реальное человеческое тело, стало способным переходить в нематериальную форму. Или же растворяться дымом, что сути не меняет. Ох... – тяжелый вздох, – Чарли, это дело явно для кого-то из отряда Сабрины. Мои, – старуха кивнула на брюнетку, – в одиночку не справятся. Одержимый точно разумен. Возможно, сохранил часть воспоминаний... Нужно установить личность погибшего, – Агата обратилась к ученице, что незамедлительно достала блокнот и приступила к записям, – Составить психоэмоциональный портрет, найти родственников и близких... Возможно, в первую очередь он отправится к ним. Хм-м-м... – кадр, повинувшись движениям крючковатого пальца, замер на первых секундах появления неопознанного. Было отчетливо видно, как черный туман частично обволакивал его тело, впитываясь в него, – Откуда он? Где было нападение?

- Секунду... - сделав последнюю заметку, девушка подобрала свой планшет. Пару секунд копошения в девайсе, и нужная ей страница данных замирает перед глазами, - Пострадавший в ходе боевой операции при отеле «РИУ». Личность не опознана.

Взгляд старухи вновь придавил Чарльза, и тот, отчего-то, почувствовал себя виноватым, пусть и довольно быстро сладил с нахлынувшими эмоциями.

- Я передам тебе данные об обнаруженных там покемонах, но... Скорее всего, это тот призрак, о котором упоминалось в отчетах Бруно и Маркуса, и о котором мне поведал Скар. «Странное существо с двойной природой. Оно словно одновременно является духом, но в то же время воспринимается вполне материальным существом... Не как хонтеры и генгары, с их псевдоплотью, а самым обычным. Живым.», - процитировал Чарльз.

- Разберемся, - недовольно пробубнила Агата, поднимаясь-таки из-за стола, - Жду от тебя данные. Как по «Бестиарию», так и по Неон-сити. Эшли, на выход, - звонкий стук трости вывел девушку из созерцательно-залипательного состояния, и та, спокойно развернувшись, проследовала в коридор, придержав для своей наставницы двери.

Сухой старик, оставшись наедине с собой, лишь печально осмотрел стопочку папок, аккуратно уложенных в углу стола. Впереди его ждала еще уйма работы, что Чарльз и не рассчитывал этой ночью оказаться дома.

- С каждым прожитом годом это дается все тяжелее...

Вспышка темноты. Перед глазами черный кумар, в котором иногда проскакивают белесые трещинки, словно мимолетные расколы в окружающей реальности. Дезориентация, страх... Какие-то существа вокруг.

«В смысле какие-то? Это люди...»

«Странные существа... Люди. Люди стоят на коленях вокруг меня. Они молятся. Чему? Мне? А зачем мне молиться? Кто я? И что вообще значит "молиться"?»

«Беспредельно боготворить. Отдавать кому-то свою веру, а значит и всего себя. Но зачем они молятся мне? Кто я?»

«Не хочу здесь быть. Не хочу, чтобы странные существа... чтобы люди мне молились.»

Само мое тело реагирует на это желание, и я растворяюсь в тенях, оказываясь в совсем другом месте. Вокруг много странных существ. Не людей. Других. Большие и маленькие. Вертикальные, высокие или горизонтальные, припавшие к земле... Странные. Страшные. Интересные. Но страшные...

«Хочется потрогать этого зеленого, но, отчего-то, тот нападает, пытаюсь разодрать меня своими огромными... чем-то.»

«Жвалы. Викавольт не любит посторонних на своей территории, вот и нападает. Нужно лишь пригнуться, пропустив атаку над собой, да вонзить земляной кристалл в брюхо, чтобы жук больше не мог скапливать заряд.»

«Нет, нужно бежать. В тени...»

Вспышка темноты. Обзор вновь заволакивается туманом. Словно черное грозовое облачко, испещренное белыми дугами молний, скачущих то здесь, то там.

«Цель перед глазами. Нужно лишь прицелиться... Получше... Подпустить немного ближе... Вот так, мой хороший, понюхай... Этот... ЦВЕТОЧЕК!»

Выстрел. Удовлетворение от успешной охоты, грозящей принести миллионы на личном счету, смешалось с адской болью, исходящей из груди. Узкий черный стержень пробил меня насквозь. Он мерзко холодин внутренности, а на попытки скрыться, обратиться незримой тенью, он сковывает нутро ледяными тисками, принося еще больше страданий.

Ко мне подбегает странное существо. Человек. Лицо его лучится довольством, но мне, почему-то совсем не весело. Мне страшно.

«Тише-тише... Теперь все будет хорошо», – говорю я, убирая крохотное тельце в переноску для котят, – «Посиди пока здесь. На корабле я выдам тебе более роскошные апартаменты», – говорит он, любуясь моей агонией, словно не слыша истошных криков.

Вспышка темноты.

«Чертовы кретины... Все что от них требуется – доставить мой трофей в целости и сохранности! Неужели это так сложно?!»

«Я не хочу здесь быть. Грудина все еще ноет. Больно шевелиться. Прутья клетки давят на меня, даже когда я их не касаюсь... Они все еще обволакивают мое нутро холодом, не позволяя даже помыслить об облегчении... Мне страшно.»

Вспышка.

«Очаровательная блондинка... Весьма милые формы, но у меня есть мои близняшки... Хотя, заполучить еще одну пару я бы не отказался. Но сначала ее нужно убить. Вывернуть наизнанку ее кишки, за всю ту боль, что она доставляет мне своей плетью. Пожрать ее плоть... Пожрать хоть что-то...»

«Голод. Какой голод, если на обед у меня были шикарные стейки? Или все-таки мертвая туша какой-то личинки, из которой еще не успел выветриться ее крошечный дух?»

«Страх. Чего бояться? Все проходит, как всегда, заказы успешны... Скар, конечно... А кто такой Скар? Тот, кого я боюсь? Нет. Я боюсь окружения. Столько боли разлито в воздухе, и вся она порождена лишь крошечной горсткой разумных... Неужели они ее не ощущают? Неужели они не понимают, что делают?»

«Ярость. Всепоглощающая ярость. На некомпетентную разведку. На хреновую информацию. На подмоченную репутацию. На чертову блондинку, к которой никак не выходит подобраться. Чего она вообще от меня хочет? Зачем меня мучает? Почему просто не убьет?!»

Вспышка.

«Я... Я чувствую это. Чувствую их злость, как свою собственную. Их желание жить, как свое собственное. Их... Я чувствую их, и я могу влиять на них. Черные прутья слишком прочные, чтобы я мог их прорвать, но... Их клетки таких прутьев не имеют...»

«Что опять случилось?! Почему, как не начало сезона, так меня начинают дергать по

пустякам. Ну подумаешь, покемоны пытаются вырваться, что с того...»

Красные глаза взбешенных тварей. Они рвутся наружу, игнорируя увечья, что наносят себе. Они сдирают с себя плоть, в попытках пролезть в щели. Ломают кости, пытаясь выломать дверцы своих узилищ. И им удается...

«Я прибыл слишком поздно. Все уже кончено. Куча трупов, лужи крови... Распахнутая клеть из черного железа, а рядом с ней Калифа. Пытается кричать, но голос ее уже давно сорван. Пытается вырваться, но красноглазые твари удерживают ее конечности. Блондинка распята, прямо на полу. Вокруг нее части тел охраны и работников... Ее белоснежное платье практически полностью заплывало в крови, а от обесцвеченных белых локонов остались лишь последние клочки волос... Тёмный дух входит в ее тело, изменяя его под свои желания. Мышцы набухают, разрывая кожные покровы. Черная слизь вытекает из всех пор, растворяя остатки шелковой кожи, подобно самой едкой кислоте. Кости сокрушительно хрустят, выходя из суставов, удлинняясь и истончаясь... Ее глаза, полные слез и мольбы, заходятся красной поволокой. Калифы больше нет. Есть только оно.»

«Я больше не добыча. Теперь я охотник.»

«Я больше не охотник, но и добычей быть отказываюсь...»

Вспышка.

«Добыча уходит... Я все еще слышу дыхание ее гнилой души. Все еще жажду вкусить ее сущность перед смертью, но почему... ПОЧЕМУ МНЕ НЕ ДАЮТ ЭТОГО СДЕЛАТЬ! Несокрушимая преграда забирает себе мои силы... ДА ПУСТЬ ПОДАВИТСЯ! Пусть забирает себе всё, но я достигну цели. Охота только началась.»

Вспышка.

«Кто я? Бывшая добыча, ныне охотник? Бывший охотник, ныне добыча? Победитель? Проигравший? Кто из них я? Может... оба?»

Нестерпимый жар обдаёт тело, взывая к первородным инстинктам. Бежать от огня. Хотя бы куда-то.

- «Странные существа...

- Люди?

- Страшные существа, эти твои люди. Они приносят лишь боль и страдания.

- Какую боль?

- Вот такую!»

Нутро сводит в болезненной спазме. Голова готова развалиться на части в любую секунду... лишь тени приносят покой. И временное облегчение, но туман в голове начинает давить сильнее, грозя вымыть последние остатки здравого смысла... Если он вообще хоть где-то остался.